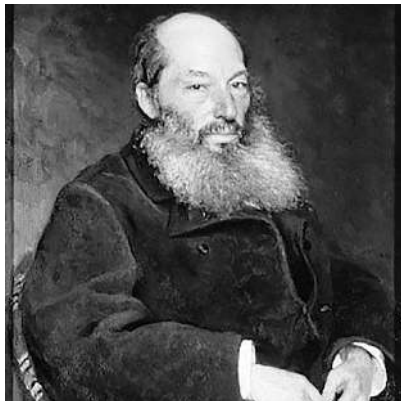

АФАНАСИЙ ФЕТ

ФЕТ Афанасий Афанасьевич родился в семье помещика Афанасия Неофитовича Шеншина и матери, которая ушла к нему от мужа Иоганна-Петера Фета. После четырнадцати лет орловской духовной консисторией Афанасию была возвращена фамилия предыдущего мужа матери, из-за чего он терял все привилегии дворянства. Фет учился сначала дома, затем был отправлен в немецкую школу-пансион в г. Верро и блестяще окончил ее в 1837 году. В 1837 Афанасий Фет приехал в Москву, поучился в пансионе профессора М.П. Погодина и в 1838 году поступил сначала на юридический факультет, затем на историко-филологическое отделение философского факультета Московского университета. В 1840 году он выпустил за свой счет стихотворный сборник «Лирический Пантеон А.Ф.», который похвалили в «Отечественных записках» и поругали в «Библиотеке для чтения». В 1842–1843 годах в «Отечественных записках» было напечатано восемьдесят пять его стихотворений. В 1845 году Афанасий Фет поступил унтер-офицером в кирасирский полк, расквартированный в Херсонской губернии, желая приобрести потомственное российское дворянство. В 1846 году ему было присвоено первое офицерское звание. В 1847 году было получено разрешение цензуры на издание книги и издана книга стихов в 1850 году. На стихи были положительные отзывы в журналах «Современник», «Москвитянин», «Отечественные записки». В 1853 году Афанасий Фет перешел в гвардейский уланский полк, расквартированный вблизи Волхова, и стал чаще бывать в Санкт-Петербурге. Здесь он начал общаться с новой редакцией «Современника»: Н. Некрасовым, И. Тургеневым, В. Боткиным, А. Дружининым. В 1854 году его стихи начали печататься в «Современнике». В 1856 году Афанасий Фет оставил военную службу в чине гвардейского штаб-ротмистра, не выслужив дворянство, и поселился в Москве. В 1857 году женился на М.П. Боткиной. В 1860 году купил поместье в Мценском уезде и, по выражению И. Тургенева, «сделался агрономом-хозяином до отчаянности». С 1862 он стал регулярно печатать в редакционном «Русском вестнике» очерки, обличавшие порядки на селе. В 1867–1877 годах Афанасий Фет был избран мировым судьей. В 1873 году фамилия Шеншин была признана его фамилией и даровано потомственное дворянство. В этот период он мало занимается литературной деятельностью. В 1881 году Афанасий Фет купил особняк в Москве, и в этом же году

выходит его перевод «Мир как воля и представление» А. Шопенгауэра. В 1882 году он издал свой перевод первой части «Фауста» И.В. Гёте. В 1883 году Афанасий Фет начал снова публиковать свои стихи в виде сборников «Вечерние огни». В 1888 году вышли вторая часть «Фауста» И.В. Гёте в переводе Афанасия Фета и третий сборник стихов «Вечерние огни». Афанасий Фет скончался предположительно от сердечного приступа 21 ноября (3 декабря) 1892 года в Москве. Похоронен в селе Клейменово, родовом имении Шеншиных.

Душа к стопам твоим летит

* * *

Весь вешний день среди стремленья
Ты безотрадно провела
И след улыбки утомленья
В затишье ночи принесла.

Но, верить и любить готова,
Душа к стопам твоим летит,

И всё мне кажется, что снова
Живее цвет твоих ланит.

Кто, сердцеведец, разгадает —
Что в этом кроется огне?
Былая скорбь, что угасает,
Или заря навстречу мне?

* * *

Когда мечты мои за гранью прошлых
дней

Найдут тебя опять за дымкою
туманной,
Я плачу сладостно, как первый иудей
На рубеже земли обетованной.

Не жаль мне детских игр, не жаль мне
тихих снов,

Тобой так сладостно и больно
возмущенных

В те дни, как постигал я первую любовь
По бунту чувств неугомонных,

По сжатию руки, по отблеску очей,
Сопровождаемый то вздохами, то
смехом,

По ропоту простых, незначащих речей,
Лишь там звучащих страсти эхом.

* * *

Не избегай; я не молю
Ни слез, ни сердца тайной боли,
Своей тоске хочу я воли
И повторять тебе: «люблю».

Хочу нестись к тебе, лететь,
Как волны по равнине водной,
Поцеловать гранит холодный,
Поцеловать — и умереть!

* * *

Только месяц взошел
После жаркого дня, —
Распустился, расцвел
Цвет в груди у меня.

Что за счастье — любя,
Этот цвет охранять!

Как я рад, что тебя
Никому не видеть!

Погляди, как спешу
Я в померкнувший сад —
И повсюду ношу
Я цветка аромат.

* * *

Какая ночь! Как воздух чист,
Как серебристый дремлет лист,
Как тень черна прибрежных ив,
Как безмятежно спит залив,
Как не вздохнет нигде волна,
Как тишиною грудь полна!

Полночный свет, ты тот же день:
Белей лишь блеск, черней лишь тень,
Лишь тоньше запах сочных трав,
Лишь ум светлей, мирнее нрав,
Да вместо страсти хочет грудь
Вот этим воздухом вздохнуть.

* * *

Шепот, робкое дыханье,
Трели соловья,
Серебро и колыханье
Сонного ручья,

Свет ночной, ночные тени,
Тени без конца,

Ряд волшебных изменений
Милого лица,

В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и слезы,
И заря, заря!..

* * *

Я целый день изнемогаю
В живом огне твоих лучей
И, утомленный, не дерзаю
К ним возводить моих очей;

Но без тебя, сознавши смутно
Всю безотрадность темноты,
Я жду зари ежеминутно
И всё твержу: Взойдешь ли ты?

* * *

Руку бы снова твою мне хотелось пожать!
Прежнего счастья, конечно, уже не видать,
Но и под старость отраднo очами недуга
Вновь увидеть неизменно прекрасного друга.

В голой аллее, где лист под ногами шумит,
Как-то пугливо и сладостно сердце щемит,
Если стопам попирать довелось устало
То, что когда-то так много блаженства
скрывало.

* * *

Озираясь на юность тревожно,
Будь заветной святыне верна!
Для надежды граница возможна, —
Невозможна для веры она.

Не дивись же, что прежнее пламя
Всё твою окружает красу:
Ты уходишь, но верное знамя
На ходу над собой я несу.